

Байдаева Фатима Батыровна

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА

Философские идеи К. Ясперса призваны вопреки социально-духовной ситуации сориентировать человека на предпочтение такого образа мыслей, в котором сохраняются условия человечности. Основной категорией, соединяющей субъект-объектное разделение и косвенно расширяющей возможности рационального объяснения бытия, выступает "Объемлющее". Реализация концепции философствования, которую предложил немецкий экзистенциалист, происходит внутри смыслового пространства "вечной философии".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Миссионерские приходы модификации 80-90-х гг. XIX в. могли сыграть важную роль не только в крещении, но и в христианизации коренных народов Сибири, т.е. распространении, утверждении православных идей и обрядовой практики. Церковные приходы являлись зонами бытовых, социокультурных и религиозных контактов, но идея превращения миссионерской деятельности в просветительско-миссионерскую не могла быть реализована, так как для этого необходимо было комплексное реформирование всей системы РПЦ.

Список литературы

1. **Архив города Минусинска** (АГМ). Ф. 17. Оп. 1.
2. **Асочакова В. Н.** К вопросу о периодизации миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История и политология. Барнаул, 2009. № 4/3. С. 15-18.
3. **Асочакова В. Н.** Христианизация хакасов во второй четверти XIX в.: к проблеме кризиса миссионерской деятельности // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2010. № 1. С. 37-40.
4. **Бонч-Бруевич В. А.** Силы русского клерикализма // Религия и церковь в истории России. М., 1975. С. 207-215.
5. **Государственный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. 658. Оп. 1.
6. **Дамешек Л. М.** Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сб. науч. трудов / под ред. Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 256-266.
7. **Енисейские епархиальные ведомости** (ЕЕВ). 1888. № 12.
8. **Жосан Г. П., Кокина Л. М.** Русская православная церковь в условиях трансформирующегося общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 66-73.
9. **Из отчета о состоянии Енисейской епархии за 1884 г.** // ЕЕВ. 1885. № 9. С. 91-97.
10. **Отчет Енисейского Епархиального комитета Православного миссионерского общества** // ЕЕВ. 1885. № 13. С. 141-147.
11. **Отчет Енисейского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1900 г.** // ЕЕВ. 1901. № 7. С. 1-4.
12. **Постановления бывшего в Казани собрания преосвященных архиереев** // ЕЕВ. 1886. № 13. С. 180-186.
13. **Религиозное воспитание и обучение** // ЕЕВ. 1916. № 12.
14. **Список действующих членов православного миссионерского общества, находящегося в Енисейской епархии за 1884 г.** // ЕЕВ. 1885. № 11. С. 121-128.

**EVOLUTION OF MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE 80-90S OF THE XIX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF KHAKASS-MINUSINSK TERRITORY)**

Asochakova Valentina Nesterovna, Doctor in History
Khakass State University named after N. F. Katanov
asocvn@mail.ru

The article considers the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the 60-90s of the XIX century – the period when the process of the formal conversion of the non-Russian peoples of the Russian Empire into Orthodoxy was finished. The aim of the article is to analyze the evolution of the forms, methods and results of indigenous peoples' Christianization in Siberia by the example of Khakass-Minusinsk territory. The author characterizes the process of missionary congregations formation that became the main form of the expansion and strengthening of Orthodoxy among the Khakass – the indigenous population of the region – in the south of Yenisei eparchy.

Key words and phrases: missionary activity; Orthodox Missionary Society; missionary congregations; Christianization; Yenisei eparchy; the Khakass.

УДК 101.1

Философские науки

Философские идеи К. Ясперса призваны вопреки социально-духовной ситуации сориентировать человека на предпочтение такого образа мыслей, в котором сохраняются условия человечности. Основной категорией, соединяющей субъект-объектное разделение и косвенно расширяющей возможности рационального объяснения бытия, выступает «Объемлющее». Реализация концепции философствования, которую предложил немецкий экзистенциалист, происходит внутри смыслового пространства «вечной философии».

Ключевые слова и фразы: сознание; бытие; человек; экзистенция; трансценденция; опредмечивание/распредмечивание.

Байдаева Фатима Батыровна, к. филос. н., доцент
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
bafatma222@rambler.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА[©]

Несмотря на тот факт, что К. Ясперс полагает философию принципиально бесосновной (в концепции незавершимости мышления самого по себе у неё не может быть наглядно демонстрируемых оснований),

в данной статье рассматриваются некоторые смысловые доминанты, на которых базируются его философские позиции. Речь пойдёт о нижеследующих экзистенциальных смыслах:

- «удивление», «сомнение» и «пограничная ситуация» в качестве истоков философствования;
- понимание «подлинной коммуникации» как возможность глубинной «взаимосвязи самостей»;
- отношение философии к реальности целого в претензии на его осмысление;
- категория «Объемлющее», «снимающая» асимметричность субъект-объектного раскола и «обеспечивающая выход» из предметного мира в трансцендентный;
- «удостоверение в Объемлющем»; иначе: «скачок» в сознании бытия, когда смысл становится видимым разуму, но опровергается рассудком.

Работа «Введение в философию», из содержания которой мы в основном исходим, была написана Карлом Ясперсом в 1950 году, когда большую часть своих идей он уже высказал. Можно полагать, что стимулом для её написания могли послужить изменившаяся ситуация человека и мира, наметившееся «всесилие ~~«Konsum~~“a”» и принявшие необратимый характер изменения в качестве человека. Очевидным было то, что человек «прогрессирует» «в обратную сторону», если иметь в виду его духовное развитие, а мир становится всё более прагматичным. К тому же, «экзистенциальность», становясь всеобщепотребительной, приобрела недопустимую «пафосность», качество, которое изначально никак не могло быть связано с «Existenz». Понятно, что углубление проблематичности бытия обострило задачи человека в мире, которые (в экзистенциальном плане) не изменились. Поэтому философ посредством часто кажущегося примитивно простым языка вновь обращается к чрезвычайно важным для человека и требующим прояснения смыслам бытия. Кризисная ситуация непредсказуемого развития сопровождается разрывами «нормы и поведения» [3]. При расплывчатости информационной среды коммуникационное пространство когнитивной практики становится неопределённым, прежде всего, в аспекте экзистенциальных смыслов. Человек может отказаться от постижения бытия и реализоваться в нигилизме. Но, тем не менее, его решения находятся в пространстве заданного социально-культурного контекста и требуют критической (философской) рефлексии. Если нет понимания, или, если мир «организован и упорядочен» не по-человечески, он становится для человека безысходным и это требует «распознавания». От постижения человеком смыслов жизненного бытия зависит то, каким он себя формирует, и каким делает мир вокруг себя. В таком ракурсе осмысления ситуации К. Ясперс придаёт значение просвещению и образованию находящегося в становлении человека, которому он адресует свои суждения. Следует упомянуть ещё об одном обстоятельстве: разном видении философского пути у К. Ясперса и М. Хайдеггера. Несмотря на критику профессионально компетентного товарища, «философ-без-образования» настаивает на необходимости продолжать «двигаться в пространстве вечной философии, чтобы, исходя из неё, посылно прояснить себе реальность и обрести средства коммуникации» [1, с. 102].

Определение философии, её истоков и категории «Объемлющее» можно найти на первых страницах «Введения в философию». Вначале речь идёт не только о философии вообще, как отличающейся от науки и религии, но об экзистенц-философии, что демонстрирует ход суждений мыслителя. Философия по К. Ясперсу, будучи открытым мышлением, занимает особое место в знании. Она «означает быть в пути», и не имеет ничего, из чего «могла бы быть выведена». «Род достоверности, который в ней привлекает, не являясь научным, то есть одинаковым для каждого ума, есть некоторое убеждение, или удостоверение, в достижении которой участвует всё существо человека» [5]. Становящийся во времени человек «осуществляет её» в своих сущностных решениях.

Притом, что в отличие от науки, философия не есть окончательное знание и не может приниматься всеми и каждым человеком «единодушно», она не может опираться на какие-либо основания, которые можно было бы показать и охарактеризовать их так, чтобы они могли быть восприняты. Их постижение происходит в процессе практического «освоения» и «присвоения» сознанием индивида. Бытие в целом в качестве предмета философии таково, что не может быть признано всеми людьми. Сегмент окружающей действительности, который изучает та или иная наука, может не интересовать людей, они не претендуют на то, чтобы достижения в каждой сфере науки были им понятны. Но философское знание о бытии в целом, или о человеке как таковом, кажется доступным, обыденным и очевидным знанием. Люди также желают, чтобы всё, что говорится философским языком, было «понятно изложено». Иначе – философствование, по их мнению, – это пустословие одних «специалистов» (людей, не занятых серьёзным трудом) для других. Такое понимание философии обусловлено двояким образом: а) философы умеют переиначивать «неудобные» вопросы в абстрактно-теоретические и объективировать их; б) человек с неразбуженным сознанием (некоторое «тап») не готов к духовному труду (к самовосхождению). То есть философия «вне» науки имеет несколько характеристик: почти каждый человек считает себя способным высказаться по философским вопросам; философское знание и мышление самостоятельны, они должны каждым человеком начинаться сначала.

К. Ясперс актуализирует философский тезис о существовании разных состояний сознания (разума). Оно может быть «невидящим», находиться в состоянии сна, или «пробуждённым», – способным видеть и понимать. Второму состоянию способствует философия. Философствование приносит удовлетворение, выводя за границы явленного мира, в то время как научное исследование изучает явления, факты и предметы и продуцирует знания о предметном мире. По К. Ясперсу, возможна не только мистика, религиозная, или философская вера. Собственно знание, есть после Канта знание эмпирически обоснованное (полученное в методах точных наук), но качественно иной, экзистенциальный смысл существования, постигается человеком в его духовном становлении как самости. Через противоречия и «взаимоисключающие претензии на истину», как свидетельствует история философии, проглядывает то, «чем никто не владеет» – «вечная философия»,

«philosophia perennis», то, на что человек должен опираться в своём мышлении, если он «хочет мыслить с ясным сознанием и по существу» [Там же, с. 6].

К. Ясперс различает «начало» и «происхождение» философии. Вот три мотива, в освоении которых можно ощутить её «начало»: «удивление» «сомнение» и «пограничные ситуации». Удивление порождает вопрос и требует познания, сомнение в познанном провоцирует «критическую проверку» и способствует ясной уверенности, «потерянность» в пограничных ситуациях заставляет задуматься о человеке. Погружаясь в процесс познания, он забывает о себе, находит в самом процессе познания удовлетворение и для него всё изменяется – он начинает «осознавать свою собственную ситуацию» [Там же, с. 7]. В философии экзистенции полагается, что человек всегда находится в некоей ситуации, хотя сам не всегда «работает» над её изменением. Есть ситуации, остающиеся «неизменными по сути», они не связаны с тем, замечает человек их проявление, или их «всеохватывающая власть» не видна ему: это переживание ситуации смерти, страдания, борьбы, безысходной зависимости от случайностей, осознания собственной вины. Такие ситуации-переживания К. Ясперс называет «основополагающими», «ситуациями нашего существования» и «пограничными». В отличие от обычных ситуаций, из пограничных человек не может выйти, он не может их изменить. На эти ситуации, являющиеся «глубочайшим истоком философии», человек реагирует двояко, пытаясь их скрыть, или постичь. В обыденной жизни он часто закрывает глаза на то, что должен умереть, совершил постыдное, или нечто произошло по его вине. Во втором случае, он их постигает; и происходит это в отчаянии (страхе и тоске) и последующем избавлении от него: в процессе того, как изменяется «сознание бытия», человек становится самим собой. Ему свойственно рассматривать мир как бытие. Между тем в нём есть и «нечто достоверное» (*Glaubwürdige*, достойное доверия) и «несущая основа: родина и родной край, родители и предки, братья и сёстры, друзья, жена. В собственном языке, вере, творчестве мыслителей, поэтов и художников есть историческая основа – традиция» [Там же, с. 9]. Переживая события и наблюдая за жизнью других людей, человек умнеет: он чувствует «угрозу» и начинает «подстраховываться». И всё-таки ему не удаётся предвидеть всё. Природа, государство и традиция – это то, в чём человек ищет гарантии безопасности, но ничто «не защищает абсолютно». «Нигде в мире нет Бога», заключает К. Ясперс.

Философ развенчивает свои же мотивы, предостерегая: возможно, что ни один из названных истоков не ведёт к изначальному и безусловному пра-истоку. «Открытость удивлению» даёт возможность передохнуть и соблазняет метафизикой; «достоверность» знания касается только науки; «невозмутимость души» – лишь переходное состояние, являющееся бессодержательным. Мышление человека, стремящегося обрести прочную основу под ногами, повисает в нерешительности и сомнении.

Мыслитель осознанно стремится к созданию открытой философии, основанной на принципиальной незавершимости мысли. С другой стороны, в его разъяснениях и обращённости к каждому человеку без каких-либо ограничений и условий, можно увидеть стремление сделать своё понимание «тотальным», распространённым повсеместно. Его принципиальные предпочтения однозначно понятны, они укоренены в западноевропейской (античной и христианской) культурной традиции: путь к «вечному миру», или «к обществу благоденствия», «человечному сосуществованию людей в мире», коммуникации как любящей борьбе, в самовозвышении от экзистенции к трансценденции (Богу). К. Ясперс, очевидно, хотел бы осуществления именно этих идей и понимания этой необходимости людьми, стремящимися объединиться в единое человечество.

Чтобы из «действенных мотивов» (удивления и познания, сомнения и достоверности, потерянности и становления самим собой) «оформились» потребности и действия, они нуждаются в соблюдении условия – коммуникации между людьми. Одно из основоположений К. Ясперса заключается в обеспокоенности отсутствием коммуникации в ситуации «кризиса мировоззрения». В заинтересованном, работающем на конструктивный результат разговоре могут быть решены все вопросы. Коммуникация – это необходимое условие подлинного бытия человека, по К. Ясперсу; с другой стороны, суть философии в желании быть «высказанной» и «услышанной»: «сообщаемость» неотделима от «истинствования» (*Wahrsein*, перевод Т. Щитцовой – прим. автора – Ф. Б.). Только в коммуникации достигается цель философии, в которой всё предполагаемое находит «своё последнее основание и смысл», происходит «становление внутренним бытию» (*das Innwerden des Seins*) и «просветление в любви», обретается «совершенство покоя».

Во всей ненадёжности мира, однако, есть «указатель», который говорит о том, что нельзя находить удовлетворение в мире; «киное» философия хочет увидеть в своей изначальной претензии на осмысление целого. Как мы можем полагать, реальность в качестве целого не может быть у К. Ясперса возможным предметом знания и представления человека по двум причинам. Во-первых, потому что, как однозначно формулирует мыслитель, знания и представления человека есть составная часть этого целого; во-вторых, индивид обычно осознаёт себя в одном из «фрагментов бытия». Целое может быть представлено как соединяющее предметный мир с человеком, как «субъективность» и «объективность», когда к ним прибавлено понимание бытия человеком. Субъект познания мог бы при этом подразумеваться, как имеющий возможность выйти за границу целого, чтобы иметь возможность видеть и высказывать суждения о мире вообще, как отстоящем от него целом (на эту ситуацию обращает внимание Кант в «Критиках», вслед за ним М. К. Мамардашвили в «Кантовских размышлениях» и др. – прим. автора – Ф. Б.). Человек имеет возможность познания, которая по К. Ясперсу, выглядит «бесконечным движением вперёд от одного опыта к другому, так, как для внутри-мирового действия нет ничего такого, как покоящееся в себе счастье, а только, как говорит Томас Гоббс, бесконечное движение вперёд от одного страстного желания к другому» [7, S. 149].

Отвечая на вопрос «Что есть?», философия видит разнообразное сущее, «безжизненное и живое», которое появляется и исчезает. Но бытие – это то, что удерживает всё существующее в разное время вместе и из которого всё происходит. Основания бытия в истории философской мысли означивали по-разному: как первобытные стихии, нечто неопределённое, атомы, материю, или дух, исходя из «встречающегося в мире сущего». Каждое из обозначений, будучи истинным (само по себе), могло обернуться ложью (когда познающий пытался противопоставить его другим в качестве единственного ответа на вопрос). Истинность и ложность ответа происходит из постижения бытия как того, что существует как предмет, к которому человек, познавая его, относится, как к противостоящему объекту. Такое «основополагающее состояние» «мыслящего существования» называется «разделением на субъект и объект». Человек находится в нём, когда «бодрствует сознание». Это состояние содержит некую необъяснимую тайну, которая «действует» каждое мгновение. По К. Ясперсу, для обоснования философского мышления как такового (как мышления в субъект-объектном расколе) необходима философская мысль об Объемлющем [5, с. 12]. Каждое «домысленное содержание» (предмет или объект) находится «в двойном разделении», которое состоит в отношении к субъекту и отношении предмета к другим предметам. Осмысленное не может быть «самим бытием», оно лишь фиксирует «выпадение» из Объемлющего. К. Ясперс считает очевидным то, что бытие в целом должно быть Объемлющим, проявляющимся в субъект-объектном разделении. Философ подчёркивает, что всё, что «становится» для субъекта как предмет, выступает к нему из Объемлющего, и человек как субъект «происходит» из него.

Само Объемлющее «не выступает к нам», но всё, что человек своим разумом видит, показывается в нём. Важно «удостоверение в Объемлющем»; Рассудок опровергает такое соотнесение, так как он ориентирован «практически». «Операцию» мышления, когда человек «перескакивает» через всё осмысленное, Ясперс называет «странный», ведь в ней не предполагается познания нового предмета. Её форма открывает бесконечность возможности явления сущего и позволяет всему сущему «стать прозрачным»; благодаря ей смысл предметности преобразуется, человек получает способность распознать «подлинное».

Через Объемлющее человек косвенно проникает в само бытие, так как он мыслит предметно, но его цель в том, чтобы через предметное мышление обрести «указатель» на «непредметное Объемлющее». Абстрактно-образное мышление позволяет человеку удостовериться в многомерности субъект-объектного членения. Здесь могут быть, по меньшей мере, три уровня осмысления: мышление на уровне рассудка направлено на предметы; «как живое существование» человек направлен на окружающий мир; как экзистенция – на Бога. Настоящее окружающего мира не может быть выражено во «всеобщем знании»: отношение к Богу или трансценденции происходит посредством «языка вещей, превращающего их в шифры и символы»; это некое иное измерение, по сравнению с чувственно-эмпирической реальностью.

Человек, пытающийся мысленно удостовериться в Объемлющем, видит три способа своего бытия, соответствующие способам субъект-объектного членения: рассудок как сознание вообще (здесь все идеи идентичны); живое существование Дазайн (здесь каждый человек есть индивидуальность); и экзистенцию (когда каждый является собой в своей историчности). Объемлющее в качестве самого бытия, К. Ясперс называет «трансценденцией (Богом) и миром»; осмысленное в качестве того, что есть сами люди – «существованием, сознанием вообще, духом и экзистенцией» [Там же, с. 14].

Таким образом, Объемлющее не только упорядочивает процесс познания в философствовании, но и структурирует бытие, упорядочивая его смыслы. Как целостность бытие есть только в Объемлющем; оно «переходит» через все «предметы и горизонты» и субъект-объектный раскол. Метафизические учения являются, по К. Ясперсу, «единственно возможным языком», при помощи которого человек может «выйти» за пределы сущего, за предметно мыслимое, горизонты мира и границы явлений, чтобы узреть бытие. Это цель, которой человек не может достичь в рассудочном мышлении. Между тем «в чётком предметном знании», у своих границ сознание получает содержание. В таком «мышлении над собой вне» (*darüber hinaus Denken*, перевод Т. Щитцовой – прим. автора – Ф. Б.) человек остаётся внутри акта мышления, привязан к явленному, но оно (явление) становится «прозрачным». Действительность в шифре можно услышать лишь «из действительности экзистенции»; рассудок здесь не видит никакого смысла.

Философия экзистенции удостоверяет человека в существовании бытия; поиск его смысла осуществляет метафизика. Предельное выражение бытия и мышления проявляется в соотнесённости экзистенции с трансценденцией («экзистенция» имеет два основания: она исторична, будучи связана с человеком, и относится к внеисторической трансценденции). Трансценденция находится у границ существования человека и мира, придавая им смысл. Мышление трансформируется в метафизику в осмыслении трансценденции, в качестве некой «тайнописи», постигающей себя из действительности своего существования. Благодаря метафизике человек видит Объемлющее трансценденции и понимает эту метафизику как шифр [Там же, с. 16].

Из «удостоверения в Объемлющем» вытекает ещё одно следствие, которое К. Ясперс считает значимым, это «сознание разлома философского мышления». Выход в философском мышлении к Объемлющему «превращает в предмет то, что по своей сути предметом не является», говоря иначе, происходит «реификация» (в определении Л. А. Микешиной, «утверждение о вещной форме понятия» [2, с. 47]). Отсюда возникает требование К. Ясперса: необходима постоянная оговорка, отменяющая сказанное в качестве предметного содержания, чтобы таким образом достичь понимания Объемлющего, как установки сознания. Не знание, «но само сознание становится другим», считает К. Ясперс. В этом принципиальном различающемся качестве состоит особенность подлинного философствования. «В посредничестве мышления, определённого предметно» (в процессе «опредмечивания»), совершается «парение» к Объемлющему. Проясняется «основа

существования», укоренённая в бытии; от неё начинается исходить «направляющее действие» и осуществляется «основная настройка». Она определяет «толкование жизни» и «деятельность человека» [5, с. 16]. «Парение» снимает границы конкретно «определённого мышления» тем, что оно ведёт мыслящего человека до границы критического осмысления объекта. У «всеобщей философской мысли» открывается «фланг» для осуществления мыслительного действия в настоящем. Мыслимое может обрести предметную форму, даже когда оно несоразмерно предметности (соответственно, – «гипостазирование»: «утверждение о реальном существовании того, что зафиксировано в понятии» [2, с. 47]); в этом процессе тоже выявляется присутствие Объемлющего. Свободу философствования даёт осознание двух моментов: субъект-объектное членение, как основа мыслящего существования, и присутствие Объемлющего в этом расколе.

Описанные выше процессы представляется возможным рассматривать в качестве двух важных (но не единственных) операций мышления. Они осуществляются в двух направлениях: от предмета как объекта к мыслимому и в освоении мыслимого сознанием. «Распредмечивание» предстаёт как временный «отказ» от предметности в пользу «мысли»; а «опредмечивание» – как наделение мысли о наличествующем или отсутствующем предмете, явлении или идее статусом реально существующего (в сознании).

«Распредмечивание» и «опредмечивание» соотносимы с «гипостазированием» и «реификацией», но не совпадают с ними: «Распредмечивание» полагает за собой «вещное» содержание (которого оно лишается только на время), в то время как при «гипостазировании» речь идёт о конструкциях ума, создаваемых для оперирования ими в мышлении, часто до того, как они сформируются как некая реальность. Поэтому правомерно отнести в поле смысла «гипостазирования» «опредмечивание», так как оно полагает наделение определённого понятия статусом реальности в сознании (мышлении). С «реификацией» «опредмечивание» могло бы совпасть, если бы она наделяла «предметным» («вещным») смыслом понятие, за которым действительно подразумевается «предмет» («вещь»).

Нигилизм в данном аспекте характеризует то, что в нём утрачиваются смысл «абсолютности вещей» и «предметная теория познания» одновременно, а также критичное отношение к истории. Благодаря «Объемлющему», по К. Ясперсу, у человека есть опора в мышлении; он «переходит» границы нигилизма и может увидеть в нём «освобождение» на своём пути к «подлинному бытию». То, что казалось «пропастью», становится пространством свободы, кажущееся ничто оборачивается тем, откуда заговаривает с человеком «подлинное бытие».

Оно может заговорить и языком А. Шопенгауэра, учение которого тоже начинается с ситуации «обрушения», и которое К. Ясперс считал вводящим в заблуждение и придающим ложные ориентиры [6, S. 228-229]. Однако это тема отдельного исследования.

В нашем контексте очевидно, что экзистенциальное философствование Карла Ясперса в своих основоположениях, с одной стороны, граничит с научными и религиозными представлениями, а с другой, предлагает человеку объяснение мира без границ, охватывая бесконечность бытия в мыслящем присвоении. Такое мышление по ту сторону бытия и эту существует без видимых разрывов, но требует расширения рационального мышления, осуществление которого доверяется самому человеку, наделённому разумом. Экзистенциальный подход К. Ясперса полагает необходимым выход за границы себя в экзистенцию (с последующей направленностью к трансценденции) и взаимодействие с другими экзистенциями, также стремящимися достичь трансценденции. Нацеленность на экзистенцию человека обретает в рациональном переживании пограничных ситуаций (не будет лишним напомнить, что известные исторические события побудили философа в одном из своих важных трудов поставить «разум» перед «экзистенцией»), а для постижения «трансценденции», представленной в мире только своими «шифрами», необходимо освоение (метафизической и недискурсивной) категории «Объемлющего». Привлекательно то, что каждый человек, осваивающий философствование немецкого экзистенциалиста может остановиться в том «месте бытия» и его смыслов, где его сознанию комфортно и обустроить свой жизненный мир в соответствии со своими представлениями. При этом он знает, что то, каков человек и мир, зависит и от его решений.

Список литературы

1. **Из переписки Мартина Хайдеггера с Карлом Ясперсом** / предисл. и перевод В. В. Бибикина // Логос. 1994. № 5. С. 101-107.
2. **Микешина Л. А.** Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 44-54.
3. **Миннуллина Э. Б.** Коммуникативное пространство в контексте трансформации философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-134.
4. **Рассказов Л. Д.** Кризисное мировоззрение общества и глобализация: проблемы и перспективы человечества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 162-165.
5. **Ясперс К.** Введение в философию [Электронный ресурс] / пер. Т. Щитцовой. Библиотека Якова Кротова. 2000. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/ (дата обращения: 07.06.2014).
6. **Hochhuth R.** Jaspers der Klassiker // «Wahrheit ist, was uns verbindet»: Karl Jaspers_Kunst zu philosophieren. Göttingen: Wallstein Verlag, 2009. S. 213-229.
7. **Spaemann R.** Die Idee eines philosophischen Glaubens // «Wahrheit ist, was uns verbindet»: Karl Jaspers_Kunst zu philosophieren. Göttingen: Wallstein Verlag, 2009. S. 147-163.

EXISTENTIAL FOUNDATIONS OF KARL JASPERS'S PHILOSOPHY

Baidaeva Fatima Batyrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian Timiryazev State Agrarian University
bafatma222@rambler.ru

The philosophical ideas of Karl Jaspers are called upon in spite of social and spiritual situation to direct a man toward the preference for such way of thinking, which preserves the conditions of humanity. The main category connecting subject-object split and indirectly extending the possibilities of the rational explanation of existence is "Comprehensive". The implementation of the conception of philosophizing that was offered by the German existentialist happens inside the semantic space of "eternal philosophy".

Key words and phrases: consciousness; being; man; existence; transcendence; objectification/disobjectification.

УДК 343.233

Юридические науки

Статья посвящена сравнительной характеристике уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ в сфере защиты детей от сексуальных посягательств. Анализируется уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за насильственные действия сексуального характера, вовлечение детей в занятие проституцией, изготовление и оборот детской порнографии. На основе проведенного исследования автор выявляет особенности уголовно-правовой защиты детей, характерные для каждого государства.

Ключевые слова и фразы: сексуальная эксплуатация детей; детская проституция; детская порнография; защита несовершеннолетних; педофилия.

Бесчастнова Ольга Валерьевна, к.ю.н.

Астраханский государственный университет
beschastnova_ol@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И СТРАН СНГ[©]**

Проблемы уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств актуальны в настоящее время не только для российского государства. Меры противодействия преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации детей предусмотрены в законодательстве всех европейских государств, в том числе стран СНГ, поскольку любое государство признает нормальное сексуальное развитие несовершеннолетнего обязательным элементом его физического развития и требует повышенной защиты от преступных посягательств.

За последние годы в Российской Федерации в уголовное законодательство внесены многочисленные изменения, усиливающие ответственность за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних.

Необходимость разработки и принятия таких изменений была вызвана потребностью в повышении безопасности детей в РФ, защиты их от преступлений, связанных с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией.

Внесенные изменения в Уголовный кодекс РФ впервые законодательно закрепили понятие «педофилии», под которой понимается расстройство сексуального предпочтения.

Согласно ст. 97 УК РФ к лицам в возрасте старше восемнадцати лет, совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, применяются принудительные меры медицинского характера [10]. Таким лицам суд вместе с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Существенные изменения были внесены в ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ. Так, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к изнасилованию потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей, четвертой и пятой статьи 134 и частями второй, третьей и четвертой статьи 135 УК, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, потому что такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [Там же].

В ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование, насильственные действия сексуального характера) появилась часть 5, предусматривающая ответственность за действия, предусмотренные пунктами «б» частей 4 данных статей, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.